

Слова Наньгун Уюэ вызвали любопытство Хао Жэня.

— Запретная территория в глубоком море?

Он уставился на Наньгун Уюэ.

— Я слышал от Вивиан, что никто ещё не нашел местоположение Города Сирен. Может быть, это и есть та самая запретная территория?

— Наверное, — сказала Наньгун Уюэ.

— Может быть, есть какой-то особый способ попасть туда. Глубокое море — загадочное место, и очень мало исследовано людьми. Возможно, обычные сирены могут туда попасть. Но мама никогда не упоминала о своем родном городе. Как будто она не хотела, чтобы я туда попала. Я не знаю почему.

— Вероятность того, что мама там, невелика.

Наньгун Санба покачал головой.

— Если она там, то почему она не пришла, чтобы найти нас? Она уже один раз выходила на поверхность, она может сделать это снова, если захочет.

— Я буду продолжать поиски, даже если в итоге не найду её, — тихо сказала Наньгун Уюэ.

— Уже много лет я ищу её, и это стало частью моей жизни.

— Теперь мы более или менее знаем, что происходит. Тебе следовало сразу всё прояснить.

Хао Жэнь выдохнул. Он чувствовал, что из истории Санбы и Уюэ можно было бы снять драматический сериал, по крайней мере, на 40 серий.

— Санба, каковы твои дальнейшие действия?

— Будет лучше, если ты будешь называть меня Наньгун.

На лице Наньгун Санбы появилось мрачное выражение.

— Я здесь ради своей сестры. Я рад, что она нашла себе более чем способных друзей. Но мне любопытно: а у вас есть семья?

Наньгун Санба окинул всех быстрым взглядом. Ему показалось интригующим, что Вивиан и Лили — вампир и оборотень — могут ладить друг с другом. В то же время, сидящий напротив него 2,15-метровый гигант страшно ухмылялся, что говорило о том, что он не обычный человек. Он никак не мог взять в толк, что же это такое.

— Э-э-э...

Хао Жэнь вспомнил подписанное им заявление о неразглашении. Он не имел права раскрывать информацию. Поэтому он решил действовать под прикрытием.

— Это место больше похоже на убежище, нейтральную и безопасную территорию. Нам всё равно, кто здесь будет, пока человек может жить в мире и ладить с другими, он может остаться.

Указывая на Вивиан и Лили, Хао Жэнь продолжил:

— Заметил их? Они живут в мире друг с другом. Ты можешь остаться, если хочешь. Только заплати за аренду. Но мне нужно получить согласие от моего начальника.

— Мне не выгодно оставаться. Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

Наньгун Санба отклонил предложение.

— Как охотник на монстров, моя работа не заключается в том, чтобы оставаться на одном месте. Легкая и комфортная жизнь мне не по душе.

Наньгун Уюэ дала ему пинка.

— Брат, не высовывайся. Я серьезно.

— Хорошо. У меня есть работа в России, я помогаю богатому бизнесмену изгонять злых духов за солидное вознаграждение. Я ни за что не откажусь. Я отправлюсь туда через два дня...

Вот тебе и охотник на монстров. Наньгун Санба был, по сути, чуть лучше колдуна, путешествовал и изгонял духов за деньги. Иногда он делал что-то бесплатно, чтобы собрать нужную информацию, как тогда в Англии. Однако он не переходил дорогу сильным существам, таким как вампиры и оборотни, которые могли запросто забить его до смерти. Наньгун знал свои пределы.

Его целью были в основном те, кто находился ниже в пищевой цепочке, например, призраки, а иногда он выбирал проклятия и ритуалы вуду. Его идея заключалась в том, чтобы быть в безопасности.

Тем не менее, иногда он мог облажаться, как в Англии. Его поход в руины обернулся ужасной ошибкой, когда он неожиданно наткнулся на болото с рыцарями-призраками и демоном, запечатанным в склепе. Он едва выбрался живым благодаря Хао Жэню.

Наньгун Санба вспомнил этот случай. Затем он хлопнул себя по затылку рукой.

— А, теперь я вспомнил. Инцидент с криптой в Англии, именно вы спасли меня. Вы — мой спаситель.

— Хе-хе... не за что.

Хао Жэнь махнул рукой и приуныл. Затем он непроизвольно зевнул. Наньгун Санба понял его сигнал. Он привел в порядок свою рубашку, вставая.

— Уже поздно. Прежде чем уйти, я хочу извиниться за свой поступок, который мог быть оскорбительным. Если я вам понадоблюсь, обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы помочь. После стольких лет путешествий по миру у меня есть свои источники информации.

— Ты уже уходишь?

Хао Жэнь поднялся на ноги.

— Если не возражаешь, можешь остаться здесь на ночь.

Затем Аякс тоже поднялся на ноги. Его тусклый голос был подобен грому, а улыбка напоминала болезненного, плачущего в ночи ребенка.

— Поскольку ты брат Уюэ, пожалуйста, чувствуй себя как дома. У меня в комнате есть свободная кровать.

Из-за своего огромного тела Аякс всё это время спал на полу. Кроме того, он не хотел никому доставлять неудобства. Поэтому он оставил кровать неиспользованной.

Наньгун Санба чуть не испугался, глядя на 2,15-метрового гиганта, улыбка которого была совсем не пугающей. Он непроизвольно отступил назад.

— Это так мило с вашей стороны, но я снимаю жилье неподалеку. Сейчас уже поздно, и я приду завтра, просто чтобы проведать сестру. Надеюсь, вы не возражаете.

Наньгун Санба пятился к двери, пока говорил. Хао Жэнь хотел уговорить его остаться ради Наньгун Уюэ, но заметил, что на лице Вивиан появилось едва заметное выражение. Он понял,

что Вивиан всё ещё испытывала враждебные чувства к охотникам на монстров. Он проводил Санбу до двери, а Наньгун Уюэ пошла следом, ворча на брата.

— Не надо всегда беспокоить других. Ты должен был быть мудрее...

На фоне её ворчания, Наньгун Санба снова извинился. Надев черный плащ, он быстро скрылся в темноте.

— Ты должна была позволить ему остаться.

Хао Жэнь посмотрел на Наньгун Уюэ со смущенной улыбкой.

Как хозяин, он считал, что было бы некрасиво позволить ее брату уйти в такое время. Но Наньгун Уюэ была невозмутима, она махнула рукой и сказала:

— Не волнуйся, он упрямый. Ты бы не смог его уговорить. В любом случае, он не ребенок. Он переживет ночь там.

Когда Наньгун Санба ушел, все замолчали. Затем Вивиан нарушила тишину.

— Хаха, какое совпадение. Когда я впервые услышала имя Наньгун Уюэ, я уже что-то почувствовала... но я никогда не ожидала, что всё окажется именно так, как я думала.

— Давай немного поспим.

Хао Жэнь снова начал зевать. Он взглянул на часы на стене.

Было 2.30 утра.

— Мы обсудим все завтра, сейчас я слишком устал.

После того как все разошлись по своим комнатам, в гостиной воцарилась тишина. Когда Хао Жэнь уже собирался уходить, он обнаружил, что Лили всё ещё лежала на диване.

Всю ночь она боролась со своими биологическими часами, пока её полностью не захватил сон. Теперь она храпела.

Хао Жэнь потянул её за хвост, пытаясь разбудить. При обычных обстоятельствах она бы вскочила на ноги. Однако в этот раз Хао Жэнь услышал лишь сонное бормотание.

Он вздохнул. Он думал обратиться за помощью к Вивиан или Наньгун Уюэ, но время было не самое подходящее.

«Почему бы не отнести её в комнату самому», — подумал он.

Как бы ему ни нравилась эта идея, он опасался, что его могут укусить. В конце концов, такое уже случалось, так что он решил, что так будет лучше. Он достал одеяло и накинул его на неё, а затем, зевая, вернулся в свою комнату.

Ночь прошла спокойно, и Хао Жэнь проснулся только в десять утра. Его разбудила Лил Пиа, которая била его по лицу своим хвостом. Он открыл глаза и увидел, что маленькая русалочка прыгает на него.

Он ненавидел это, особенно когда крепко спал. Он принял её за Ролли и чуть не выбросил из окна. Когда он схватил русалочку и сел на кровати, он увидел след воды, тянущийся от письменного стола до своей кровати. Он сразу же узнал её.

Очевидно, русалочка не поняла его вчерашних указаний не вылезать на пол. Хао Жэнь запихнул Лил Пиа обратно в кастрюлю и вынес её в гостиную.

Вивиан подметала пол, а Лили лежала на диване с пустым взглядом. Её голова была наклонена в такой смешной позе. Увидев Хао Жэня, она помахала ему рукой.

— Доброе утро, хозяин...

— Что с тобой?

— У меня затекла шея.

Её голова наклонилась под углом 45 градусов.

— Она мучительно болит...

— ...

Он пожалел, что не отнес её обратно в кровать, даже если бы существовала возможность быть укушенным.

— Ты голоден?

Спросила Вивиан, проходя мимо Хао Жэня с метлой в руке.

— Ты можешь съесть несколько булочек, если хочешь. Поскольку все ещё спят, завтрака не будет. Я приготовлю обед.

— Хорошо.

Когда Хао Жэнь шел на кухню, раздался громкий стук во входную дверь.

Он затолкал Лил Пиа обратно в кастрюлю.

Затем он позволил Наньгун Уюэ отнести ее в ванную и запереть там — на случай, если к ним придут коммунальщики из энергетической или водопроводной компании, или тетушка из ассоциации жильцов. Когда он открыл дверь, перед ней стояли двое крупных мужчин-иностранцев.

Один из них спросил:

— Графиня здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1855644>